

Цзян Ян испустил глубокий вздох разочарования, когда он приподнялся "тогда я буду спать на твоей кровати."

Цинь Сюй немедленно протянул руку, чтобы удержать того. Его руки обвилились вокруг плеч Цзян Яна, а ноги обвилились вокруг талии. Как железная цепь, он крепко держался за Цзян Яна.

Таким образом, Цзян Яну было трудно двигаться. Он также боялся разбудить других соседей по комнате.

Цзян Ян был вынужден находиться в объятиях Цинь Сюя. Скрежеща зубами от злости, тот никогда еще не чувствовал себя таким обиженным. Он понизил голос и пригрозил: "Отпусти меня!"

"Нет. Если я отпущу тебя, ты убежишь.- По-детски возразил Цинь Сюй, держась за него так, словно боялся, что у него отнимут драгоценную игрушку.

Беги, беги, беги. Беги к своему большому дяде! Я буду идиотом, если не убегу, хорошо?! Кому понравится быть завернутым вот так и не иметь возможности хорошо выспаться по ночам?

Цзян Ян был почти готов взорваться от гнева. У него не было никакой возможности общаться с этим парнем перед ним. Угрозы были бесполезны, тот только плакал в ответ, и если он хорошо обращался с ним и давал ему дюйм, он немедленно брал милю.

У Цзян Яна не было других вариантов. И мог только вздохнуть и пойти на компромисс: "сначала отпусти меня. Я позволю тебе спать здесь."

"Неужели?- Цинь Сюй был в восторге. Он обнял Цзян Яна, положил подбородок ему на макушку и еще несколько раз уткнулся в него носом. Это было похоже на большую собаку, внезапно получившую возможность выйти и поиграть.

Цзян Ян стиснул зубы, улыбаясь " " Да, но если ты не отпустишь меня сейчас, я заберу свои слова обратно."

Цинь Сюй услышал это и немедленно отпустил свою руку, продолжая пристально смотреть на Цзян Яна.

Цзян Ян был очень сонным. Он раздраженно ответил: "Давай просто спать так. Не укрывайся, а то я тебя тут же выгоню."

".....О. Цинь Сюй жалобно кивнул головой. Затем он протянул свой палец к Цзян Яну и несколько раз коснулся его руки: "ничего, если я прикоснусь к тебе вот так?"

Цзян Ян оглянулся и почувствовал тепло тела, проходящее через его кожу. Вместе с теплом на него накатила сильная волна сонливости. Он просто закрыл глаза и ничего не сказал.

Цинь Сюй понял, что тот молча принял это и с удовлетворением закрыл глаза. Однако в тот момент, когда его сознание было готово исчезнуть, в полусонном состоянии, он полностью забыл о предыдущих угрозах Цзян Яна и снова держал другого человека в своих объятиях. Как подушка для тела, он прижался к нему головой и улыбнулся, спя очень уютно.

Цзян Ян в этот момент уже заснул, но почувствовал, что его тело стало скованным. Во сне ему снилось, что он бежит по тропическому лесу и в конце концов попадает в плен к гигантскому питону. Питон не съел его и только продолжал обвиваться вокруг него, как будто он держал его в качестве запасного запаса пищи. Столкнувшись с ситуацией, когда он не знал, когда его съедят, Цзян Ян посетовал, что быстрая боль будет лучше, чем длительная боль, и ему бы понравилось, если бы его просто съели немедленно.

На следующее утро прозвенел утренний звонок, и все подсознательно попытались еще немного полежать в постели. Цзян Ян сел в ошеломленном состоянии, но продолжал держать глаза закрытыми и спать. Он сжался в комок, и его тело слегка наклонилось в сторону.

Хуан Шао проснулся и заметил, что кровать под ним пуста. Он удивился-почему брат Сюй проснулся сегодня так рано?

Он проверил балкон и никого там не увидел. Хуан Шао вернулся, чистя зубы. С набитым пеной ртом он пробормотал: "где брат Сюй? Он вернулся вчера вечером?"

В этот момент Цинь Сюй, который все еще лениво лежал на верхней койке, сел и ворчливо спросил: о чем ты говоришь"

Хуан Шао поднял голову и увидел, что Цзян Ян и Цинь Сюй сидят на верхней койке в полудреме. Он был потрясен и чуть не проглотил пену во рту: "вы ... почему вы спите вместе?!"

Только теперь Цзян Ян протрезвел. Он втайне выругался, но на его лице не отразилось никаких эмоций. Если бы он это сделал, то знал, что Хуан Шао ухватится за него и никогда не отпустит. Вместо этого он сполз с кровати со спокойным выражением лица, как будто ничего не случилось. Это заставило Хуан Шао усомниться в себе. Может быть, он просто поднимает шум из-за пустяков? Но это же Цзян Ян и Цинь Сюй, Цзян Ян и Цинь Сюй, понятно?!

Хуан Шао, которого проигнорировали, почувствовал себя крайне уязвленным. Он бросился в объятия Сяо Юйсина и пожаловался: "эти двое-их слишком много. За нашими спинами они собрались вместе и оставили нас вдвоем на произвол судьбы. Сегодня вечером я также хочу спать с Сяо Синем, чтобы утешить свое поврежденное сердце."

Однако, Сяо Юйсинь не постеснялся, чтобы оттолкнуть его. С серьезным видом и намеком на отвращение он сказал: "Иди прополощи рот."

Драматичный Хуан Шао чуть не брызнул пеной на его кровать, но, к счастью, тот вовремя оттолкнул его.

Хуан Шао был "очень печален". Он мог только жаловаться, направляясь на балкон, чтобы прополоскать рот.

Когда они вышли из общежития, Цзян Ян, очевидно, не смог избавиться от этого хвоста, который постоянно следовал за ним. После того, как Цинь Сюй так долго цеплялся за него, он привык к этому, но все еще чувствовал себя немного неловко внутри.

Цзян Ян видел, как Цинь Сюй, который думал, что делает все очень скрытно, осторожно коснулся его несколько раз и мог только попытаться утешить себя; сегодня днем тот придет в нормальное состояние. В то время он определенно наслаждался бы его реакцией.

Подумав об этом, Цзян Ян внезапно получил хорошую идею.

Его губы приподнялись, и он сказал Цинь Сюю: "детка, позволь отцу сделать пару твоих фотографий."

<http://bllate.org/book/13318/1184868>